

О. В. Лунёва
Волгоград, Россия

ИНИЦИИРОВАНИЕ ОБЩЕНИЯ КАК КОММУНИКАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС¹

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена феномену коммуникативной инициативы. В работе представлены результаты анализа механизма взятия и удержания инициативы, а также проявления инициативы в завершении беседы. Описаны константные и переменные составляющие данного процесса, вербальные и невербальные средства выражения.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *межличностное общение, позитивная коммуникация, коммуникативная инициатива, культура речи, речевая деятельность, вербальное общение, невербальное общение.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Лунёва Оксана Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Волгоградского Государственного Института Искусств и Культуры (ВГИИК).*

Адрес: 400001, Волгоград, ул. Циолковского, 4.

E-mail: luneva.alaska@gmail.com.

O. V. Luneva
Volgograd, Russia

INITIATING INTERACTION AS A COMMUNICATIVE PROCESS

ABSTRACT. *The article is devoted to the phenomenon of communicative initiative. The author presents the results of analysis of the mechanism of taking and holding initiative, expressing initiative in order to stop interaction. The article describes permanent and variable constituents of this process, as well as verbal and nonverbal means of expression.*

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФНФ научного проекта №16-34-00016

KEYWORDS: *interpersonal communication, positive communication, communicative initiative, speech culture, verbal activity, verbal communication, nonverbal communication.*

ABOUT THE AUTHOR: *Luneva Oksana Valer'evna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Foreign Languages, Volgograd State Institute of Arts and Culture.*

Проявление коммуникативной инициативы — это стартовый момент коммуникации. И от того, насколько удачным будет этот первый шаг, зависит в целом успешность и позитивность коммуникативного процесса. Процесс взятия инициативы отражает соотношения механизмов внутренней речи с универсально-предметным кодом как «стыком речи и интеллекта» [Жинкин 1982], что представляет собой движение от замысла к его вербализации согласно универсальной общечеловеческой схеме смыслообразования.

Анализируя механизм коммуникативной инициативы, мы выделяем ряд константных и переменных составляющих, определяющих характер и успешность данного коммуникативного процесса. К константным составляющим относятся: зарождение интенции, формулировка содержания сообщения на уровне внутренней речи, передача сигналов инициирования общения, введение новой темы, мена коммуникативных ролей, передача сигналов завершения общения. Переменными и составляющими и являются: гладкая мена коммуникативных ролей либо взятие инициативы силой; ее добровольная либо вынужденная передача партнеру по общению; развитие/смена темы самостоятельно либо собеседником и т.д.

Зарождение интенции является обязательной начальной стадией порождения речевого высказывания. Коммуникативная интенция понимается как конкретная цель высказывания, отражающая потребности и мотивы говорящего (эгоцентризм/децентризм; активность/пассивность; темперамент; уровень воспитанности; культурная принадлежность и т.д.) или с самой коммуникативной ситуацией (необходимость передать срочную информацию; затянувшаяся пауза; напряженная обстановка, требующая смены темы и разрядки атмосферы и пр.). Первоначально характер зародившейся интенции имеет еще достаточно размытый, интуитивно ощущаемый смысл. Далее у

личности возникает замысел передать сообщение партнеру, что предполагает осознание зародившейся интенции и ее дальнейшую конкретизацию применительно к условиям коммуникации. У говорящего формируется желание реализовать интенцию, конкретизируется выбор адресата и стратегия поведения. Интенция инициирования общения соотносится с функциональной направленностью коммуникативной инициативы и соответствующим стратегическим выбором. Так, выделяют побудительную, эмоционально-оценочную, информативную и контактную интенции [Антонова 2006]. В зависимости от формы экспликации интенция может быть явной или скрытой. Коммуникативная интенция — динамическая категория, смысл которой может меняться в процессе интеракции на этапе вербализации замысла.

Формулировка содержания сообщения на уровне внутренней речи предполагает внутреннее программирование высказывания, то есть выбор его общей структуры, отнесение высказывания к данной предметной ситуации, выбор соответствующей лексики, проведение лексико-грамматические операций по развёртыванию высказывания [Сусов 2006]. Также на данном этапе имеют место эмоциональная «настройка» и внутренняя подготовка речевого механизма к просодической экспликации порождаемого высказывания.

Передача сигналов инициирования общения. Реализация коммуникативной интенции требует определенной внешней активности со стороны потенциального инициатора общения, что подразумевает привлечение внимания собеседника к планируемому введению темы диалога через открытие канала общения. Привлечение внимания осуществляется через посыл сигналов инициирования общения в вербальной или невербальной форме. В качестве таких невербальных сигналов могут быть *поднятие руки, указание пальцем на себя, фиксация взгляда на собеседнике, покашливание и т.д.* как демонстрация желания высказаться. Открытие канала общения может также осуществляться через вербальные реплики, выполняющие в основном этикетную функцию, например, приветствие либо использование привычной формы обращения: *слушайте; а знаете...; я сейчас такое расскажу...* и т.п. Даже выбранная форма обращения может сигнализировать о предстоящей тональности разговора, подтверждение чему мы находим в следующем примере: *Кстати, у них как-то само собой установилось: если Катя была благорасположена, то называ-*

ла его Тапочкиным. Обращение «Тунеядыч» означало пусть маленькое, но неудовольствие (Ю. Поляков. Замыслил я побег).

Иногда в качестве маркера открытия канала общения выступает одно слово, имплицитно указывающее на коммуникативную интенцию инициатора общения:

Соня вошла в кабинет, неловко повернувшись, смахнула лежащие на краю стола бумаги и встала напротив стола, словно ее вызвали в деканат. Виноватый человек, вызванный в деканат, всего боится, и Соня быстро перебирала в уме — что она сделала плохого? — Кефир! «Кефира нет и не будет, я уезжаю в Австралию», — чуть не выпалила Соня и принесла кефир. Алексей Юрьевич, не глядя, протянул руку, взял чашку и начал читать вслух (Е. Колина. Умница, красавица).

В данном примере слово «кефир» подразумевает указание принести супругу кефир как традиционный для него ритуал, и при этом не отвлекать его от важного занятия.

В зависимости от ситуации общения и личностных характеристик его участников, следующим возможным, но не всегда реализуемым шагом является *получение допуска, разрешения* на сообщение информации [Макаров 2003: 200], например: *извини... я хотела тебя спросить...; не знаю, как это тебе сказать...; я хотела с тобой поговорить, но не знаю, как начать...; может я и не прав, но скажу* и т.п. Одна из задач таких вербальных сигналов — установить тональность общения, степень серьезности обсуждаемой темы. Это происходит в соответствии с фактором уместности введения темы, а также на основе этикетных норм, с учетом характера взаимоотношений партнеров.

Введение темы представляет собой ключевой момент механизма инициирования как реализацию начальной коммуникативной интенции. Если привлечение внимания можно осуществлять как вербальным, так и невербальным способом, то введение темы происходит в основном на вербальном уровне. Экспликация темы предполагает передачу или ориентирующий запрос на получение определенной информации:

Послушай, Бо, может быть, рассказать детям о том, что такое рождественская елка, что это за праздник, откуда это пришло, вообще обо всем этом? (В. Аксенов. Московская сага).

Если отмеченные выше компоненты механизма проявления инициативы являются обязательными для инициирования общения, то развитие инициативы, понимаемое как ее сохране-

ние, контроль над развиваемой темой, и распределение инициативы как борьба за нее, перехват инициативы собеседником или ее добровольная передача в процессе смены ролей относятся к *переменным* составляющим анализируемого механизма.

Сохранение инициативы инициатором общения может быть обусловлено активностью и заинтересованностью его в обсуждении данного вопроса или привычным доминированием в супружеских отношениях. Так в следующем примере инициатива сохраняется за женой на протяжении всего разговора, что является коммуникативным проявлением ее авторитарности:

– *Вот твоё расписание до отъезда. Значит, после фонда в одиннадцать у тебя делегация медиков из штата Айова; в двенадцать придет Шелатуркин, он баллотируется в Думу, может пригодиться, если пройдет, а у него грыжа.*

– *Думаешь, грыжа ему помешает? — желчно спросил Каштанов.*

– *Не остри! — отмахнулась Полина Сергеевна и продолжала командовать: — В тринадцать сорок пять открытие бутика фирмы кожаных изделий «Аманти».*

– *А я-то причём?*

– *Высокопоставленным гостям будут раздавать подарки. Возьмешь для меня портфель, коричневый не бери, обязательно серый, это элегантней; в пятнадцать тридцать заскочи в бельгийское посольство, там прием по поводу отъезда культурного советника.*

– *На кой черт он мне сдался, если уезжает!*

– *Не будь циником! И, наконец, в семнадцать открытие птицефабрики! (Э. Брагинский. Тихие омуты).*

Еще одним из вариантов мотивации сохранения инициативы является пассивность партнера, связанная, как в следующем примере, с обидой и нежеланием вступить в разговор:

Зилов: Привет.

Галина: Доброе утро. (Погасила лампу на столе.)

Зилов: А почему ты не спишь?.. (Пауза) Что, много работы?.. (Снимает пиджак, бросает его на тахту.) Ты что, совсем не ложишься?.. (Маленькая пауза) Нет, нет. Нельзя так много работать. Мы не лошади. (Садится на тахту.) Я падаю с ног. (Зевает.) Нет, из этой конторы надо бежать. Бежать, бежать... Ну сама посуди, разве это работа?.. Знаешь, где я был?.. (Маленькая пауза.) Представь себе, в Свирске. Вчера после обеда — бах! Садись — поезжай... (А. Вампилов. Утиная охота).

Также развитие темы может осуществляться и адресатом через мену ролей:

Звонила Анна Борисовна. Просит одолжить пятьдесят рублей.<...>

— Просит — надо дать, — наконец проговорила Нина.

— Ты с ума сошла, с каких шишей?! — воскликнул он растроенно. — У нас до шестнадцатого осталась тридцатка!

— У тетки Нади одолжим. И что ты вопишь, как раненый заяц? Чем я виновата? (Д. Рубина. На верхней Масловке).

Проявление коммуникативной «борьбы» как перехват или делегирование инициативы в процессе мены ролей трактуется как распределение инициативы и также представляет собой переменные составляющие механизма инициативы. При этом делегирование инициативы может быть перформативно выражено: *а ты как думаешь?*, а может быть имплицитно реализовано, как в следующем примере:

— Я ухожу! — сказала Майя.

— Куда? — спросил Гуннар. — Ты помнишь Матиса, вот тут написано: он на каком-то конкурсе получил первую премию!

— Я ухожу насовсем! — продолжила Майя.

— Как это говорят у вас по-русски, — Гуннар не выказал ни малейшего беспокойства, — не мели чепухи! (Э. Брагинский. Звоночек).

Реплика Майи *Я ухожу!* предполагает неявное делегирование инициативы мужу: выяснение причины, экспликация адекватных эмоций и т.д., однако супруг, задав возможный формальный вопрос и не дожидаясь ответа, переключает тему разговора.

Мена темы может происходить по инициативе адресанта:

Ты только и боишься за своего детеныша, а на меня тебе наплевать! — Ну, Никочка, ну, деточка! Она вытерла лицо, спросила чуть поспокойнее: — Ну, что там, в вашем дурачком наркомате? Перевели тебя наконец в Москву? (В. Аксенов. Московская сага).

Однако более частотной представляется смена темы адресатом в связи с отсутствием интереса к предлагаемой партнером темы, желанием разрядить обстановку или в связи с ситуацией общения как в предлагаемом ниже примере, где муж-художник неожиданно находит творческий стимул в бытовой ситуации:

Нина спросила что-то, повторила громче. — А? — он поднял от книги голову. — Кашу! Подогреть? Или так сойдет?

Молча откинув голову, он рассматривал жену, как смотрят на незнакомку в вагоне метро. — Что это за вишневое на тебе? Она пожалала плечами: — Шаль... Старенькая... Ты видел раз пятьдесят. Он смотрел, прищурив правый глаз. — Надо написать тебе в вишневом. Кашу не грей (Д. Рубина. На верхней Масловке).

Инициатива может иметь место не только при введении темы и ее развитии, но и при завершении диалога. К распространенным вербальным сигналам завершения общения относятся как вежливые этикетные формы: *к сожалению, вынужден распрощаться; извини, договорим в следующий раз; давай вернемся к этому вопросу позже*, так и прямые, иногда даже бестактные выражения отказа продолжать общение: *Надоело!; Без толку обсуждать это с тобой!; Хватить мусолить эту тему!; Мне этот разговор неприятен* и т.д. В качестве невербальных сигналов используются похлопывание по плечу, воздушный поцелуй, указание на часы (нет времени, спешу) и т.д. Можно сказать, что завершение общения происходит по аналогии с его инициированием, отличительные признаки становятся заметными только при анализе использованных коммуникативных средств.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что механизм коммуникативной инициативы включает как инвариантные, так и вариативные компоненты. Перспективы дальнейшего исследования включают рассмотрение особенностей проявления и развития коммуникативной инициативы на материале разных видов дискурса, а также в диахроническом аспекте.

ЛИТЕРАТУРА

Антонова Ю. Н. Интенция говорящего в аспекте коммуникативно-целевой семантики: дис. ... канд. филол. наук. — Орел, 2006. 183 с.

Жинкин Н. И. Речь как проводник информации. — М.: Наука, 1982. 158 с.

Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 4-е. — М.: КомКнига, 2006. 288 с.

Макаров М. Л. Основы теории дискурса: моногр. — М.: Гнозис, 2003. 280 с.

Сусов И. П. Введение в теоретическое языкознание. — М.: Восток — Запад, 2006. 382 с.

Черничкина О. В. Коммуникативная инициатива в межличностном общении (на материале супружеского дискурса): дис. ... канд. филол. наук. — Волгоград, 2013. 184 с.